Основания для отмены и изменения приговора, постановленного на основании вердикта коллегии присяжных заседателей в суде апелляционной инстанции

Дулдуев Рамзан Арбиевич
магистрант Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина, Raalihanov@gmail.com

В статье исследуются правовые основания для отмены и изменения приговора, постановленного на основании вердикта коллегии присяжных заседателей в апелляционном порядке. Актуальность темы обусловлена двойственной природой такого приговора, сочетающего вердикт непрофессиональных судей и юридическую квалификацию профессионального судьи, что требует особого подхода к апелляционному контролю. Рассматриваются общие основания (существенные нарушения уголовно-процессуального закона, неправильное применение уголовного закона, несправедливость приговора) и специальные основания для отмены оправдательного приговора, предусмотренные ст. 389.25 УПК РФ. Особое внимание уделяется процессуальным нарушениям, влияющим на формирование вердикта: незаконный состав коллегии, нарушения правил исследования доказательств, дефекты вопросного листа, нарушение тайны совещания, внешнее воздействие на присяжных. Анализируются полномочия апелляционного суда, включая ограничения, связанные с недопустимостью переоценки фактических обстоятельств, установленных вердиктом. Автор приходит к выводу, что апелляционный контроль по делам с участием присяжных направлен на проверку законности процедур и правильности юридической квалификации, а не на пересмотр фактических выводов присяжных, что обеспечивает баланс между устойчивостью вердикта и судебным контролем.

Ключевые слова: приговор, вердикт присяжных, апелляционное производство, основания отмены, уголовно-процессуальные нарушения, оправдательный приговор, суд присяжных.

Система оснований для отмены и изменения приговора, постановленного на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, в суде апелляционной инстанции представляет собой один из наиболее своеобразных элементов современного российского уголовного судопроизводства. Ее специфика предопределена двойственной природой итогового судебного решения: с одной стороны, такой приговор является актом профессионального судьи, подлежащим апелляционному пересмотру по правилам главы 45.1 УПК РФ; с другой стороны, его фактическая основа предопределяется немотивированным вердиктом коллегии присяжных, который отражает разрешение вопросов о событии деяния, причастности подсудимого и его виновности в пределах компетенции непрофессиональных судей.

Законодатель выстраивает особый режим апелляционного пересмотра таких приговоров: по смыслу ст. 389.27 УПК РФ они могут быть пересмотрены только по основаниям, предусмотренным пп. 2–4 ст. 389.15 УПК РФ, тогда как основание, связанное с несоответствием выводов суда фактической фабуле дела, исключается. Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что доказательства, относящиеся к фактическим обстоятельствам обвинения, в этих случаях судом апелляционной инстанции не проверяются. В центре внимания апелляционного суда оказывается не вопрос о правильности оценки доказательств присяжными, а вопрос о законности формирования вердикта и правильности реализации его правовых последствий в приговоре.

Применительно к приговору, основанному на вердикте присяжных, категория «основания отмены и изменения» не сводится к механическому воспроизведению общего перечня ст. 389.15 УПК РФ. Система включает: общие основания (существенные нарушения уголовно-процессуального закона, неправильное применение уголовного закона, несправедливость приговора); специальные основания для отмены оправдательного приговора (ст. 389.25 УПК РФ); особую ситуацию, когда обвинительный приговор противоречит вердикту (ч. 1.1 ст. 389.22 УПК РФ). Таким образом, законодатель формирует многоуровневую конструкцию, где каждый вид нарушения оценивается через его влияние на законность вердикта, соответствие приговора вердикту или правильность юридических последствий [10, с. 274].

Доминирующее место в структуре оснований апелляционного вмешательства принадлежит существенным нарушениям уголовно-процессуального закона. Это объясняется повышенным гарантийным значением процессуальной формы в суде присяжных: при немотивированном вердикте именно соблюдение процедуры становится главным критерием проверки его законности. Согласно ч. 1 ст. 389.17 УПК РФ существенными признаются нарушения, которые путем лишения или ограничения прав участников, несоблюдения процедуры или иным путем повлияли либо могли повлиять на вынесение законного и обоснованного решения. В делах с участием присяжных это правило наполняется особым содержанием, поскольку речь идёт о соблюдении гарантий объективности и беспристрастности коллегии, исключении внесудебного влияния и недопущении смешения фактических и юридических вопросов. В литературе процессуальные основания рассматриваются как «основной канал» апелляционного контроля по данной категории дел [11, с. 136].

Внутри названной группы необходимо разделять общую оценочную формулу существенности нарушения и безусловные основания отмены, перечисленные в ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ. Для дел с участием присяжных особую значимость приобретают такие безусловные основания, как незаконный состав суда (включая незаконность состава коллегии), отсутствие подсудимого, нарушение права на защиту, отсутствие переводчика, непредоставление права на прения и последнее слово, нарушение тайны совещания присяжных, обоснование приговора недопустимыми доказательствами, отсутствие подписи судьи или протокола. Каждое из них затрагивает либо саму возможность законного разбирательства, либо базовые гарантии состязательности и справедливого суда. Незаконный состав коллегии включает не только дефекты статуса председательствующего, но и нарушения формирования коллегии, что прямо указано в законе.

Особое место среди процессуальных оснований занимает незаконный состав коллегии присяжных заседателей. Состав коллегии формируется в сложной процедуре, включающей отбор кандидатов, разрешение отводов, проверку обстоятельств, ставящих под сомнение объективность лица. Дефекты этой процедуры оцениваются апелляционным судом через их влияние на возможность формирования независимой и беспристрастной коллегии. Верховный Суд РФ исходит из того, что значимым является нарушение, повлиявшее или могущее повлиять на законность состава коллегии и содержание вердикта. Это основание охватывает не только прямые нарушения правил отбора, но и сокрытие кандидатом существенных сведений о себе, если это ставит под сомнение его объективность, а также иные дефекты, подрывающие доверие к беспристрастности суда.

Не менее важной разновидностью существенных процессуальных нарушений являются нарушения правил исследования доказательств в присутствии присяжных. Судопроизводство с участием присяжных предполагает жесткое разграничение между вопросами факта, подлежащими разрешению коллегией, и вопросами права, относящимися к компетенции председательствующего. Закон предусматривает решение вопроса о допустимости доказательств в отсутствие присяжных. Информация, сообщаемая коллегии, должна касаться исключительно тех обстоятельств, которые входят в её компетенцию. Если в присутствии присяжных исследуются сведения, вызывающие предубеждения против подсудимого, но не относящиеся к поставленным вопросам, либо доводятся доказательства, признанные недопустимыми, это образует типичное основание для отмены приговора. Апелляционный суд оценивает не «силу» доказательства, а сам факт нарушения режима допустимости и его способность исказить внутреннее убеждение присяжных.

Самостоятельную группу оснований составляют нарушения, связанные с формированием вопросного листа. Согласно ст. 338 и 339 УПК РФ, председательствующий формулирует вопросы с учётом результатов судебного следствия и прений, стороны вправе высказывать замечания, а судья не вправе отказать подсудимому или защитнику в постановке вопросов о фактических обстоятельствах, исключающих ответственность либо влекущих ответственность за менее тяжкое преступление, если такие обстоятельства подтверждаются доказательствами. Искажение содержания обвинения в вопросном листе, формулирование вопросов с юридическими оценками, исключение существенных для защиты версий, отказ в постановке допустимых вопросов о менее тяжком деянии, покушении, роли соучастника либо обстоятельствах, исключающих ответственность, образуют основания для отмены, поскольку непосредственно влияют на содержание ответов присяжных. Вопросный лист выступает «мостом» между следствием и вердиктом, поэтому его дефекты имеют системное значение.

К числу серьёзнейших оснований относится нарушение порядка совещания и тайны совещательной комнаты. Согласно ст. 341 УПК РФ, после напутственного слова коллегия удаляется в совещательную комнату, присутствие посторонних не допускается, разглашение высказываний запрещено. Ст. 343 УПК РФ требует стремления к единодушию, и только по истечении установленного времени допускается голосование. Если требуются разъяснения, коллегия возвращается в зал в порядке ст. 344 УПК РФ. Пленум Верховного Суда РФ подчеркнул, что нахождение в совещательной комнате иных лиц, включая запасных присяжных, является основанием для отмены; голосование до истечения времени, отведённого на достижение единодушия, также влечёт отмену [8, с. 12-13]. Эти правила охраняют независимость вердикта, исключают внешнее давление и обеспечивают надлежащую коллективную процедуру.

Современное развитие судебной практики придаёт особую важность вопросу о незаконном воздействии на присяжных, их контактах с посторонними, сборе информации вне заседания. Конституционный Суд РФ в постановлении от 7 июля 2020 г. № 33-П указал, что сведения о преждевременном обсуждении, контактах с посторонними, собирании информации вне заседания, воздействии на присяжных, присутствии посторонних в совещательной комнате не относятся к тайне совещания [5]. В постановлении от 27 сентября 2022 г. № 35-П Конституционный Суд подчеркнул, что доводы о таких нарушениях подлежат самостоятельной проверке апелляционным судом, возложение бремени доказывания на заявителя недопустимо [6]. Верховный Суд РФ разъяснил, что для проверки доводов о незаконном воздействии суд вправе приглашать присяжных для дачи пояснений без придания им статуса свидетелей и без выяснения их мнений по существу обсуждавшихся вопросов. Внешние нарушения независимости коллегии образуют полноценное основание отмены, специфика которого состоит в допустимости доказывания особыми средствами, направленными на установление незаконности условий формирования вердикта.

Нарушения, связанные с протоколом судебного заседания и иными формами фиксации, также имеют значение. Отсутствие протокола прямо названо безусловным основанием отмены (ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ). По делам с участием присяжных существенными могут быть и иные дефекты: отсутствие сведений о времени удаления и возвращения коллегии, неполная фиксация ходатайств, возражений по вопросному листу, замечаний на напутственное слово. Конституционный Суд РФ в постановлении от 6 мая 2025 г. № 19-П указал, что при наличии доводов о нарушениях, связанных с протоколом, апелляционный суд обязан самостоятельно проверить их, не направляя дело в первую инстанцию [4, с. 23-24]. Такие нарушения выступают не только как самостоятельные основания, но и как компонент оценки иных процессуальных нарушений.

Наряду с процессуальными основаниями самостоятельное значение имеет неправильное применение уголовного закона (ст. 389.18 УПК РФ): нарушение требований Общей части, применение не той статьи или не тех пункта и части Особенной части, назначение более строгого наказания, чем предусмотрено. В делах данной категории апелляционный суд вправе исправлять ошибки квалификации и назначения наказания лишь в пределах фактической основы, закреплённой вердиктом. Типичные формы: неверная квалификация деяния, неправильное решение о форме неоконченного преступления, роли соучастника, наличии обстоятельств для менее тяжкого состава, применение закона, ухудшающего положение осуждённого вопреки фактическим пределам вердикта.

С этим тесно связана проблема противоречия приговора обвинительному вердикту. Обязательная сила вердикта для председательствующего означает, что судья не может изменить фактическое содержание ответов присяжных. Ч. 1.1 ст. 389.22 УПК РФ предусматривает: если обвинительный приговор противоречит вердикту, он подлежит отмене с передачей дела на новое рассмотрение с этапа, следующего за провозглашением вердикта. Противоречие приговора вердикту следует рассматривать как особое, структурно сложное основание, сочетающее процессуальный дефект и неправильное применение уголовного закона.

Особенно ярко это проявляется при назначении наказания после вердикта о снисхождении. Согласно ст. 349 УПК РФ, вердикт о снисхождении императивен для судьи, который назначает наказание по правилам ст. 65 УК РФ – срок не может превышать двух третей максимума, не применяются смертная казнь и пожизненное лишение, отягчающие обстоятельства не учитываются. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 22 декабря 2015 г. № 58 (ред. от 23.12.2025) разъяснил порядок применения ст. 65 УК РФ [9, с. 1-2]. Игнорирование вердикта о снисхождении, назначение наказания сверх пределов, учёт отягчающих обстоятельств вопреки запрету образуют самостоятельное основание для изменения или отмены приговора [1, с. 97].

Третье общее основание – несправедливость приговора (ч. 2 ст. 389.18 УПК РФ). Приговор признаётся несправедливым, если наказание не соответствует тяжести преступления, личности осуждённого либо является чрезмерно мягким или суровым. Специфика этого основания состоит в том, что оно сосредоточено в плоскости наказания, а не вывода о виновности. Апелляционный суд не вправе признать приговор несправедливым из-за иной оценки доказательств, а только в связи с неправильной индивидуализацией ответственности. Чрезмерно суровым может быть признано наказание без учёта смягчающих обстоятельств, вывода о снисхождении, фактических обстоятельств, отражённых в вердикте, данных о личности; чрезмерно мягким – наказание, явно не соответствующее тяжести содеянного и целям наказания [9, с. 1-2]. Неправильное применение закона и несправедливость нередко взаимосвязаны, но различаются: если нарушены правила ст. 65 УК РФ – это ошибка в применении закона, если же формально правильно, но необоснованно суровое или мягкое – это несправедливость.

Особый режим установлен для отмены оправдательного приговора, основанного на оправдательном вердикте. Согласно ст. 389.25 УПК РФ, такой приговор может быть отменён только по представлению прокурора или жалобе потерпевшего, если существенные нарушения процессуального закона ограничили право указанных лиц на представление доказательств либо повлияли на содержание вопросов или ответов присяжных. Также основанием служит неясный и противоречивый вердикт, который председательствующий не возвратил для уточнения. Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что к нарушениям, ограничившим право стороны обвинения на представление доказательств, относятся незаконное исключение доказательств, необоснованный отказ в их исследовании, отказ в вызове свидетелей, экспертов, специалистов, истребовании документов, а также нарушение права потерпевшего на участие в разбирательстве. Иные существенные нарушения могут повлечь отмену лишь при условии, что они повлияли на содержание вопросов или ответов. Специальные основания ст. 389.25 УПК РФ являются существенным ограничением общего правила в интересах устойчивости оправдательного вердикта.

Неясный и противоречивый вердикт, не возвращённый для уточнения, является самостоятельным основанием отмены оправдательного приговора. Если ответы присяжных логически несовместимы, не позволяют однозначно установить волеизъявление либо содержат противоречия, препятствующие квалификации, председательствующий обязан применить механизм уточнения. Неисполнение этой обязанности влечёт постановление приговора на основе юридически ненадлежащего вердикта. Это гарантирует, что оправдание опирается на подлинно ясное и непротиворечивое решение коллегии.

Соотношение оснований отмены и полномочий апелляционного суда имеет самостоятельное значение. Если нарушение устранимо, суд вправе изменить приговор; если неустранимо – отменяет с направлением дела на новое рассмотрение (ч. 1 ст. 389.22 УПК РФ). Ст. 389.26 УПК РФ закрепляет право изменения приговора, включая смягчение или ужесточение наказания, применение закона о менее или более тяжком преступлении. Однако по делам с присяжными выбор между отменой и изменением зависит от того, потребует ли устранение нарушения повторного рассмотрения фактических вопросов, отнесённых к компетенции присяжных. Ошибки, связанные с составом коллегии, вопросным листом, независимостью присяжных или противоречием приговора вердикту, обычно ведут к отмене, тогда как ошибки квалификации и наказания в пределах установленных фактов могут повлечь изменение. Невозможна прямая замена оправдательного приговора обвинительным в апелляции; Верховный Суд разъяснил, что апелляционная инстанция не вправе самостоятельно постановить обвинительный приговор, а может лишь отменить оправдание и направить дело на новое рассмотрение либо возвратить прокурору. Это подтверждает, что апелляция не подменяет суд присяжных и не решает вопрос о виновности вопреки оправдательному вердикту.

В доктрине подчёркивается, что основания отмены не сводятся к «процессуальной дефектности». И. В. Лебедев рассматривает систему как совокупность общих и специальных оснований, объединённых невозможностью переоценки фактической стороны вердикта [3, с. 89]. Д. О. Чистилина обращает внимание на разграничение компетенции между присяжными и председательствующим [11, с. 139]. Л. Д. Калинкина отмечает, что действующая модель демонстрирует баланс между устойчивостью вердикта и контролем за законностью [2, с. 40]. Новейшие правовые позиции Конституционного Суда РФ развиваются в направлении усиления апелляционной проверки при сохранении неприкосновенности фактического ядра вердикта (постановление от 24 ноября 2025 г. № 40-П) [7]. Таким образом, система оснований становится более содержательной: фактическая сторона вердикта неприкосновенна, но требования к проверке процессуальной легитимности ужесточаются.

Основания для отмены и изменения приговора, постановленного на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, в суде апелляционной инстанции представляют собой специальную, внутренне дифференцированную систему. Её ядро образуют существенные нарушения уголовно-процессуального закона, поскольку именно процедура обеспечивает легитимность немотивированного вердикта. Самостоятельное значение сохраняют неправильное применение уголовного закона и несправедливость приговора, главным образом в части квалификации и назначения наказания после вердикта. Особый режим установлен для отмены оправдательного приговора, основанного на оправдательном вердикте, когда допустимы лишь строго определённые нарушения. Во всех случаях апелляционный суд вмешивается не из-за несогласия с

фактическими выводами присяжных, а из-за дефекта процедуры формирования вердикта или ошибки в юридическом оформлении его последствий. Специфика исследуемых оснований заключается в сочетании широкой проверки процессуальной легитимности вердикта с принципиальной недопустимостью апелляционного «второго суда факта» над решением коллегии присяжных.

Литература

1. Грибунов О. П., Агафонов А. С., Берестенников А. Г. О некоторых ошибках при назначении наказания по уголовным делам, рассмотренным с участием присяжных заседателей // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2024. № 2 (109). С. 97–108.
2. Калинкина Л. Д. Апелляционные основания отмены или изменения приговора, постановленного на основании вердикта присяжных заседателей // Евразийская адвокатура. 2017. № 2 (27). С. 39–43.
3. Лебедев И. В. Обзор практики отмены судами апелляционной инстанции приговоров, постановленных на основании вердикта присяжных // Российское правосудие. 2022. № 10. С. 89–99.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 06.05.2025 № 19-П «По делу о проверке конституционности статьи 74 и части третьей статьи 389.11 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.С. Жукова» // Собрание законодательства РФ. 2025. № 19. С. 23–24.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 07.07.2020 № 33-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Р.А. Алиева» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 28. С. 45–46.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.09.2022 № 35-П «По делу о проверке конституционности частей первой, второй, пункта 1 части третьей статьи 56 и статьи 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина В.И. Борисова» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 40. С. 67–68.
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.11.2025 № 40-П «По делу о проверке конституционности части пятой статьи 231 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Зарубанова Н.В.» // Собрание законодательства РФ. 2025. № 48. С. 89–90.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» (ред. от 28.06.2022) // Российская газета. 2005. № 272. С. 3–4.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» (ред. от 23.12.2025) // Российская газета. 2015. № 295. С. 1–2.
10. Романова А. А. Пересмотр в суде апелляционной инстанции приговора, постановленного на основании вердикта коллегии присяжных заседателей // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 4 (32). С. 274–279.
11. Чистилина Д. О. Особенности апелляционного порядка обжалования решений судов с участием присяжных заседателей // Юридический вестник Самарского университета. 2020. Т. 6, № 2. С. 136–141.

Grounds for cancellation and modification of a sentence based on the verdict of a jury in the court of appeal

Dulduev R.A.

Kutafin Moscow State Law University

The article examines the legal grounds for the cancellation and modification of a sentence based on a jury verdict in appellate proceedings. The relevance of the topic is due to the dual nature of such a sentence, combining the verdict of non-professional judges and the legal qualification of a professional judge, which requires a special approach to appellate review. The general grounds (substantial violations of criminal procedure law, incorrect application of criminal law, injustice of the sentence) and special grounds for the cancellation of an acquittal provided for by Article 389.25 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation are considered. Particular attention is paid to procedural violations affecting the formation of the verdict: illegal composition of the panel, violations of the rules for examining evidence, defects in the questionnaire, violation of the secrecy of the deliberation, external influence on the jurors. The powers of the appellate court are analyzed, including restrictions related to the inadmissibility of reassessing the factual circumstances established by the verdict. The author concludes that appellate control in cases involving jurors is aimed at verifying the legality of procedures and the correctness of legal qualification, and not at reviewing the factual conclusions of the jurors, which ensures a balance between the stability of the verdict and judicial control.

Keywords: sentence, jury verdict, appellate proceedings, grounds for cancellation, criminal procedure violations, acquittal, jury trial.

References

1. Gribunov O. P., Agafonov A. S., Berestennikov A. G. On some errors in sentencing in criminal cases considered with the participation of jurors // Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. №. 2 (109). P. 97–108.
2. Kalinkina L. D. Appellate grounds for cancellation or modification of a sentence based on a jury verdict // Eurasian Advocacy. 2017. №. 2 (27). P. 39–43.
3. Lebedev I. V. Review of the practice of cancellation by appellate courts of sentences based on jury verdicts // Russian Justice. 2022. №. 10. P. 89–99.
4. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation №. 19-P of 06.05.2025 «On the case of checking the constitutionality of Article 74 and part three of Article 389.11 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen M.S. Zhukov» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2025. №. 19. P. 23–24.
5. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation №. 33-P of 07.07.2020 « On the case of the review of the constitutionality of paragraph 1 of the third part of Article 56 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen R.A. Aliyev » // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2020. №. 28. P. 45–46.
6. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation №. 35-P of 27.09.2022 «On the case of checking the constitutionality of parts one, two, paragraph 1 of part three of Article 56 and Article 74 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaints of citizen V.I. Borisov» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2022. №. 40. P. 67–68.
7. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation №. 40-P of 24.11.2025 « On the case of the review of the constitutionality of the fifth part of Article 231 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen Zarubanov N.V.» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2025. №. 48. P. 89–90.
8. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation №. 23 of 22.11.2005 «On the application by courts of the norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation regulating proceedings with the participation of jurors» (as amended on 28.06.2022) // Rossiyskaya Gazeta. 2005. №. 272. P. 3–4.
9. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation №. 58 of 22.12.2015 «On the practice of sentencing by courts of the Russian Federation» (as amended on 23.12.2025) // Rossiyskaya Gazeta. 2015. №. 295. P. 1–2.
10. Romanova A. A. Review in the court of appeal of a sentence based on a jury verdict // Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. №. 4 (32). P. 274–279.
11. Chistilina D. O. Features of the appellate procedure for appealing decisions of courts with the participation of jurors // Legal Bulletin of Samara University. 2020. Vol. 6, №. 2. P. 136–141.